

Лилиен растерялась. На самом деле, если быть точным, она спасла не Дамиана, а его правый глаз. С другой стороны, Дамиан спас Ислар, Тюрин и её саму.

"Если я получу такую глубокую благодарность просто за сохранение одного глаза, у меня не будет возможности выразить свою признательность должным образом", - подумала Лилиен и отняла свою руку. Затем она положила одну руку на грудь и присела в реверансе - это был чрезвычайно вежливый имперский поклон.

"Напротив, это я преисполнена благодарности. За то, что вы выполнили просьбу такой незначительной персоны среди благородных, и за спасение моей жизни. Я не знаю, как отблагодарить вас за такую милость".

Вместо ответа Дамиан просто сжал пустую руку. Лилиен немного удивилась его молчанию.

"Ваша Светлость? Может, я сказала что-то не так..."

"Нет, что вы".

Дамиан тихо рассмеялся и покачал головой. Айван, зная привычку Дамиана улыбаться, когда тот пытался скрыть выражение глаз, почувствовал невыразимое беспокойство.

Действительно, у Дамиана были скрытые мотивы.

"Кстати, я даже не предложил место человеку, который всё ещё восстанавливается".

"Ах, это..."

Лицо Лилиен слегка помрачнело. На самом деле она не планировала долго сидеть и беседовать.

Во-первых, она вышла тайком, поэтому чувствовала себя неловко, а во-вторых, её физическое состояние всё ещё оставляло желать лучшего.

Силы ещё не полностью вернулись, и для сохранения жизненной энергии Лилиен всё ещё часто принимала снотворное. Эффект лекарства ещё не прошёл полностью, и её голова была немного затуманена.

"Сюда, пожалуйста".

Но... "Я, кажется, только что заявила, что ничем не смогу отблагодарить за оказанную милость". После таких слов она не могла отказаться от предложенного места.

К тому же, казалось, что он настойчиво удерживает её именно потому, что...

"Похоже, у него есть что-то важное, что он хочет мне сказать".

Неохотно Лилиен всё же выразила благодарность и села.

Затем она обратила внимание на Айвана, который всё ещё стоял в оцепенении.

"Кажется, мы не знакомы".

"А, да... Айван Айзек".

Он представился неохотно, всё ещё потрясённый невероятной сценой, которая только что разыгралась перед его глазами.

"Я изо всех сил стараюсь помогать Его Светлости герцогу в качестве его скромного помощника".

"Понятно. Я Лилиен Ислар".

Лилиен мягко улыбнулась, игнорируя несколько неловкое поведение Айвана.

"Я всего лишь скромная особа, живущая спокойно благодаря заслугам моего брата, герцога Тюрина".

"Для меня большая честь познакомиться с вами, леди Лилиен..."

Айван специализировался на шпионаже. Даже во время приветствия он, как действующий разведчик, внимательно изучал Лилиен.

Аккуратные черты лица с опущенными уголками глаз.

Когда она улыбалась, она выглядела не просто мягкой, а даже хрупкой.

В её одежде не было ничего броского. Разве что рукава были пышными, возможно, чтобы компенсировать худощавое телосложение, но не более того.

Её внешний вид, манера говорить и общий облик скорее напоминали бедного учёного, чем дочь знатной семьи.

Айван, известный как верный слуга Дамиана Руфенбайна, несмотря на некоторые проблемы с

поведением, подумал:

"Нет, как такой человек мог..."

"Какое ужасное преступление она совершила, чтобы оказаться связанной с нашим герцогом?"

"Конец света, не иначе".

Верный слуга невольно обменялся сочувствующим взглядом с наследным принцем. Матео тоже молча выразил своё сочувствие. Только Лилиен, ничего не подозревая, недоуменно наклонила голову.

"Матео, Айван", - сказал Дамиан, наливая что-то из бутылки в стеклянный бокал на высоком столе и оборачиваясь к ним. "Может, вы оставите нас с леди наедине для разговора?"

Дамиан улыбался, но его магическая аура начала холодно давить на обоих, ясно выражая его истинные намерения.

Смысл был очевиден: "Может, вы уже уйдёте?"

Айван, хотя и был знаком с Лилиен совсем недолго, уже проникся симпатией к ней из-за её вежливости и приятного впечатления, которое она производила. Он с жалостью посмотрел на неё.

Ничего не подозревающая Лилиен с улыбкой попрощалась с ними:

"Простите, что доставила вам неудобства. Берегите себя".

Оставить эту чистую и невинную душу наедине с этим хитрецом!

Было трудно поверить, что всё обойдётся, особенно вспоминая, как Дамиан только что целовал руку Лилиен, опустив ресницы, чтобы они красиво выглядели...

"Надеюсь, он не соблазнит её прямо сегодня", - искренне беспокоился Айван. Но у них не было оснований оставаться, когда пара, практически супруги, хотела поговорить наедине.

В итоге им пришлось удалиться.

* * *

После ухода незваных гостей Дамиан предложил Лилиен неизвестный напиток и сказал:

"Не пейте это".

"Что?"

"Обычно принято предлагать напиток гостю, но это алкоголь".

"Ах".

Да, верно. Такой этикет существовал. В Империи обычно подавали слабоалкогольные напитки, которые можно хранить при комнатной температуре, в качестве аперитива для беседы.

Лилиен, глядя на бокал, поданный Дамианом, размышляла. Идея подавать чай вместо алкоголя еще не была широко распространена среди имперцев.

"Илассия и Солария уже полностью привыкли к чаю".

Они, как и другие девушки из дома виконта Ланистера и сестринства "Ландыш", настолько привыкли к чаю, что чувствовали себя неуютно без него.

Повара в каждом замке значительно улучшили свои навыки в приготовлении закусок, ежедневно экспериментируя с блюдами, подходящими к чаю.

Кстати, прошло уже немало времени с тех пор, как она виделась с сестрами Илассией и Соларией...

"Леди Лилиен?"

Лилиен вдруг очнулась от своих мыслей.

"Ах, да. Ваша Светлость. Я просто залюбовалась красивым цветом".

"Жаль, что вам понравилось. Я не могу предложить алкоголь тому, кто ещё восстанавливается".

Говоря это, глаза улыбающегося Дамиана сияли ярче, чем розовая жидкость в многогранном хрустальном бокале.

"Может быть, когда вам станет лучше, мы попробуем его вместе. Он очень сладкий... и вкусный".

"Ах, да..."

Лилиен невольно слегка съежилась. Странно. Этот мужчина просто сказал, что напиток сладкий, так почему же по её плечам пробежали мурашки?

"Может, мне холодно?"

Действительно, нужно скорее возвращаться. Её беспокоило не только состояние здоровья, но и неожиданно ласковое отношение Дамиана, которое смущало её ещё больше.

Лилиен, ожидавшая только холодности от Дамиана, совершенно не была готова к такому доброму отношению.

"Будет плохо, если он будет так добр ко мне. Я могу что-то неправильно понять..."

Лилиен снова напомнила себе. Этот мужчина - тот самый "Дамиан Руфенбайн", о котором на протяжении всего повествования подчеркивалось, что он равнодушен к Лилиен.

Не может быть, чтобы он влюбился в неё с первого взгляда.

Как дочь герцогского дома или как человек, заглянувший в будущее ценой огромной жертвы, Лилиен не осмеливалась даже мечтать о том, чтобы быть любимой мужем. Её идеал супружеской жизни был одновременно идеалистичным и очень реалистичным.

Поддерживать дружеские отношения с мужем как с партнером на всю жизнь, относясь друг к другу с уважением.

Верность, целомудрие, здравый смысл и вежливость. Кроме этого, она ничего не ожидала от мужа.

"Если желать слишком многого, всё может разрушиться".

К сожалению, Лилиен уже видела результат чрезмерных желаний.

Однако, если не быть слишком жадной, Дамиан мог бы стать хорошим мужем, способным дать Лилиен то, чего она желала.

"Хотя любви он, вероятно, не даст".

К счастью, начало не было плохим. Судя по изменившемуся отношению Дамиана, он, похоже, проникся некоторой симпатией к Лилиен за то, что она спасла его.

Лилиен осторожно предположила: "Кажется, мы сможем стать супругами, которые относятся друг к другу вежливо и доброжелательно, основывая отношения на доверии и хорошей дружбе".

Её конечной целью было заботиться о ребенке, рожденном в этих отношениях, чтобы не ввергнуть в несчастье множество связанных с ними людей. Поэтому она твердо решила избегать ложных представлений и чрезмерных желаний.

"Если он будет так добр ко мне, может быть трудно сдержать это обещание".

Лилиен именно этого и боялась.

И тут:

"Кстати, леди. Вы только что сказали, что хотите отблагодарить меня?"

"Что? Ах, да..."

Точно ли она так сказала? Вроде бы да, а вроде бы и нет, но Лилиен всё же кивнула.

"Благодарность".

Что бы это ни было, наверное, это будет нормально. Нет, не просто нормально, а правильно.

"Может, он попросит перевести его во внутренний дворец?"

Об этом она и так собиралась поговорить с братом...

Однако следующие слова Дамиана полностью разрушили её поспешные предположения.

"Тогда могу ли я услышать ваш ответ на моё предложение?"

"Насчет резиденции я тоже хотела извиниться... Что?"

Лилиен моргнула. На мгновение она не могла понять, но потом её мысли прояснились.

"То есть..."

"Предложение руки и сердца".

"Ах, да. Предложение".

Верно. Такое тоже было.

Сразу после этого произошло столько всего, что она почти забыла об этом. Причина, по которой она наполовину забыла, была в том, что...

"Разве это не было шуткой или просто случайной фразой?"

Лилиен верила, что Дамиан не делал искреннего предложения.

Зачем это делать, если они уже практически супруги, обменявшись брачным договором 7 лет назад?

Лилиен думала, что это предложение было шуткой или имело какой-то другой смысл.

Она надеялась, что если сделает вид, что забыла об этом, он больше не упомянет об этом. Однако её ожидания полностью не оправдались.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/4261142>